

ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ 3-й БРИГАДЫ РУССКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ. ДЕКАБРЬ 1916—МАРТ 1917 гг.

В статье на примере двух полков 3-й Особой пехотной бригады Русских экспедиционных войск во Франции анализируется подготовка и проведение разведывательных операций в районе французской коммуны Оберив (Aubérive). Выделены общие и уникальные для французского фронта черты, присущие деятельности русских войск. Основа исследования — комплекс неопубликованных источников из фондов Российского государственного военно-исторического архива, Бахметьевского архива Колумбийского университета (США), архива Русского Культурного центра (США). Автор отмечает, что, несмотря на несогласованность действий артиллерии и пехоты, рейды были достаточно хорошо продуманы, это позволяло не только выполнять боевую задачу, но и сохранять личный состав.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская императорская армия, Русский экспедиционный корпус, Франция, военная разведка, военная хитрость.

Постановка проблемы. Первая мировая война стала крупнейшим военным столкновением в первой трети XX в. и явилась событием, изменившим векторы развития ряда государств. Период 1914—1918 гг. является объектом интереса исследователей долгие годы, а споры о происхождении войны, ее значении и исторических последствиях ведутся более ста лет. Историография «Великой войны» является уже поистине необъятной, однако вместе с тем ряд отдельных аспектов военной истории требует дополнительного изучения. Так, в работах отечественных и зарубежных исследователей недостаточно отражена история Русского экспедиционного корпуса, принимавшего участие в боях на территории Франции в 1916—1917 гг.

Постановка вопроса: историография, методология, использованные источники. Сегодня совокупность исследований, связанных с формированием и деятельностью русских войск во Франции, можно условно разделить на две группы, отличающиеся политико-теоретическими подходами и широтой привлекаемых источников. К первой группе относятся работы, опубликованные в 1920-е—1990-е гг. [1, 2]. В этот период авторы пытались выстроить исторический нарратив и уложить фактологию в единое повествование. В общем, публикации данного периода характеризуются узостью источниковой базы и субъективностью авторов. Среди работ своей относительной полнотой и комплексностью выделяется исследование Ю. Н. Данилова «Русские отряды на французском и македонском фронтах 1916—1918 гг.» [2].

Открытие доступа к архивам, а также выход из-под запрета ряда тем, привели в середине 1990-х

к усилению интереса исследователей к тематике Русского экспедиционного корпуса. В это время были не только защищены диссертации, посвященные русским войскам во Франции [3, 4], но и опубликованы работы зарубежных исследователей [5—7]. Принимая во внимание вклад исследователей в дело изучения истории Русского экспедиционного корпуса, необходимо отметить, что специфика тактического планирования и подготовки фронтовых операций локального масштаба остались за рамками интереса историков.

В данной статье на примере 3-й Особой пехотной бригады Русского экспедиционного корпуса мы выявим и проанализируем особенности боевой деятельности частей и подразделений, фронтового быта солдат и офицеров, а также дадим характеристику ошибкам и достижениям командования. В этом видится цель работы.

В ходе исследования были применены общенаучные и исторические методы исследования. К разряду специальных относятся методы анализа исторического источника, включившие в себя интерпретацию, анализ и синтез, а также метод синхронизации, позволивший рассмотреть события, происходившие в различных географических точках одновременно. Кроме этого, был применен историко-генетический метод, сделавший возможным выявление причинно-следственных связей.

Источниковой базой исследования стали документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве. Так, были изучены дела из фонда 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев», из фонда 16196 «Особое делопроизводство по сбору и регистрации

сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий», из фонда 1534 «Управление военного агента во Франции». В результате были выявлены документы о подготовке и проведении фронтовых операций, снабженные схемами и фотографиями, а также списки раненых и погибших чинов. Дополнительно были проанализированы материалы, хранящиеся в Центре Русской Культуры (Сан-Франциско, США), а также документы Бахметьевского архива (Нью-Йорк, США). Данные источники помогли верифицировать потери, а также определить типичные особенности деятельности русских бригад на Западном фронте.

Отдельной группой источников выступают документы личного происхождения, отражающие тематику данного исследования. Так, в работе использован неопубликованный дневник младшего унтер-офицера 5-го Особого пехотного полка А. В. Павлинова, дающий представление о чувствах и переживаниях солдат и офицеров во время подготовки к разведывательным рейдам [8]. Также в ходе работы была проанализирована французская периодическая печать, позволившая дополнить биографии некоторых офицеров.

Основная часть. В конце 1916 г. полки 3-й Особой пехотной бригады занимали позиции южнее французского г. Реймс (Reims), штаб бригады располагался в коммуне Мурмелон-лэ-Гран (Mourmelon-le-Grand) [9, л. 2]. 5 декабря (все даты указаны по новому стилю) 1916 г. от лица начальника 3-й Особой пехотной бригады (далее — 3-й ОПБ) Владимира Владимировича Марушевского¹ в 5-й и 6-й Особые пехотные полки (далее — 5-й ОПП и 6-й ОПП соответственно) были разосланы проекты внезапных нападений (набегов) на противника с целью разведки и захвата пленных [9, л. 5]. Проведение разведывательных рейдов стало необходимым после обнаружения в ходе одной из предыдущих вылазок вражеских укрытий, имевших подземные проходы. Коммуникации позволяли перебрасывать войска в сторону французской линии обороны, минувя проволочные заграждения. Французское командование видело в этом подготовку немецкой армии к наступлению и нуждалось в дополнительных разведывательных данных [2, с. 83]. Стоит отметить, что в целом линия фронта в районе коммуны Оберив стабилизировалась в самом начале войны. При этом позиционная война на участке русских бригад отличалась от французских «соседей» постоянными действиями малыми группами с целью захвата пленных и «тревожения» противника. Подобные действия русского командования заставляли немцев выставлять на позиции соприкосновения с особыми бригадами наиболее боеспособные войска [2, с. 99].

Проекты атак позиций противника отличались друг от друга типами применяемой артиллерии, местами прорыва через вражеские заграждения, численностью боевых групп. В документе, подписанном командующим бригадой генерал-майором В. В. Марушевским, командирам полков предлагалось выбрать и исполнить в первые три дня следующей недели один из проектов, а также представить начальству свои соображения по данному поводу [9, л. 6].

В результате внесения корректив был выработан общий план, который включал в себя артиллерийскую подготовку, совместную работу артиллерии и пехоты, а также рейд пехоты во вражеские траншеи. Согласно плану, 26 ноября 1916 г. команди-

ру 6-й ОПП была придана батарея, состоявшая из шести 58-мм траншейных минометов (бомбометов) системы Дюшена (французское наименование данного типа миномета — «Starouillot»). В документах 3-й Особой пехотной бригады используется название «Карпульо»).

Задачей минометной батареи являлось пробитие брешей в проволочных заграждениях противника на трех направлениях (для облегчения ориентирования траншеи противника имели названия. Так, бреши проделывались в направлении траншей «Буа-Параллель», «Буа-Сон-Ном», «Буа-де-Було»). Ежедневно результаты работы артиллерии подлежали проверке не только наблюдателями, но и группами разведчиков, подползавшими в темное время суток к заграждениям. Кроме того, в день накануне рейда указанные участки траншей противника подлежали фотографированию в целях контроля состояния проволочных заграждений [9, л. 15]. В это же время командиру 5-й ОПП было приказано тревожить противника в ночные часы и утром, в период между 6 и 8 часами [9, л. 11]. Описанная выше работа артиллерии в комплексе с действиями наблюдателей полностью соответствует рекомендациям, опубликованным в «Общих указаниях для борьбы за укрепленные полосы». Издание было разработано на основе французского опыта и отраженные в нем действия типичны для Западного фронта [11, с. 2].

Накануне дня разведки в распоряжение командира 6-й ОПП была передана артиллерия, состоявшая из 75-мм и 90-мм орудий, а также дополнительно выделенных 58-мм траншейных минометов, находившаяся под общим командованием французского майора Шапелье. Минометчиками являлись как французские артиллеристы и солдаты 6-й ОПП, так и прикомандированные чины 5-й ОПП [9, л. 66].

Для рейда на вражеские позиции были выделены две полуроты под общим командованием подпоручика 6-й ОПП Николая Георгиевича Милеанта². Каждая полурота имела специальные группы «резальщиков», которые очищали проходы и готовили их для беспрепятственного отхода наступающих групп, а также «чистильщиков», уничтожавших противника, укрывшегося от артиллерии в блиндажах и «норах». Рейд должен был продолжаться не более 20 мин., общее руководство операцией возлагалось на командира 6-й ОПП Георгия Иордановича Сименова³.

18 декабря 1916 г. в 7 часов утра траншейная и полевая артиллерия начала обстреливать позиции противника. В 7:42 две полуроты 6-й ОПП полка двинулись в направлении вражеских траншей. Движение левой группы было затруднено проволочными заграждениями, в которых, несмотря на все принятые меры, отсутствовал безопасный проход. В то же время правая полурота смогла беспрепятственно спуститься в немецкую траншею. Глубина правого фланга траншеи «Буан-сан-ном» не позволяла проникнуть в нее без использования лестницы, однако удачно выпущенный артиллерийский снаряд разбил часть бруствера, и наступавшие смогли спуститься по осыпавшемуся грунту [9, л. 17].

Стоит отметить, что неудовлетворительные действия французской артиллерии (недостаточное разрушение фортификационных сооружений противника, «дружественный» огонь по своим же войскам) являлись серьезной проблемой на участках русских войска. В качестве главной причины отмечалась неудовлетворительная организация связи

между передовыми частями и артиллерией, находившейся в ближнем тылу [14, л. 5].

При входе в траншею правая группа обнаружила немецких солдат, вскрывавших гранатный ящик. После короткой гранатной дуэли группа противника была рассеяна, один вражеский солдат был убит, один контужен, а остальные успели укрыться в блиндаже. Контуженным оказался рядовой 114-го Баденского пехотного полка Ганс Вольф, он был обезоружен рядовым Гордеем Мальцевым [15, с. 408] и отправлен в расположение командира 6-й ОПП [9, л. 18]. Один из взводов правой полуроты предпринял попытку штурма блиндажа, в котором укрылся противник, однако, встретив сильный ружейный огонь, забросал убежище («убежищем» в документах называется любое полевое фортификационное сооружение) гранатами, уничтожив вражескую живую силу [9, л. 11].

Левая полурота также смогла проникнуть в траншею «Буан-ан-тэ» и забросать гранатами три блиндажа противника, которые оказались пустыми. Группа захватила патроны и гранаты противника, а также многозарядное ружье, которое позже было доставлено в штаб [9].

После сигнала «свисток» наши войска начали отход на свои позиции, однако попали под сильный артиллерийский огонь, а также ружейно-пулеметный обстрел, который велся из траншеи «Армения», находившейся на второй линии.

В 8 часов утра обе полуроты вернулись на свои позиции, однако трем нижним чинам, отставшим от основных групп, пришлось укрываться в воронках на нейтральной территории до завершения вражеского обстрела, который продолжался до 22:30. Так, рядовые Егор Ерашкин и Иван Федоров при отходе группы запутались в проволочных заграждениях, однако смогли вырваться и переползти в воронку. До позднего вечера они укрывались в непосредственной близости от противника, пока подоспевшие разведчики не указали им путь отхода [15, с. 408].

В результате рейда был убит один офицер — подпоручик Николай Федорович Новиков⁴, а также священник 6-й ОПП протоиерей Сергей (Соколовский Сергей Михайлович)⁵. Получив первое ранение, в бою остался подпоручик Александр Григорьевич Костин, однако после второго ранения он был вынесен из боя рядовыми П. И. Захзарченей и С. Копытиным [15]. Получив легкие ранения, в строю остались подпоручик Н. Г. Милеант, поручик Довбор и семеро рядовых 6-й ОПП [9, л. 19]. Как уже говорилось выше, основные потери были понесены в результате артиллерийского обстрела [9, л. 4]. Так, одним вражеским снарядом был убит упомянутый офицер Новиков, контужены подпоручик Милеант, поручик Довбор и ранен отец Сергей (ранение привело к ампутации правой кисти) [9]. В тот же день отцу Сергию от имени командующего Ж.-Б. Дюма был направлен французский «Военный крест» с пальмовой ветвью (награждение приказом по армии) [9, л. 4]. Кроме того, генерал Дюма стал инициатором переговоров о награждении отца Сергея орденом «Почетного легиона», лично привез награду и вручил ее раненому священнику [9]. За рейд, проведенный 18 декабря 1916 г., 37 нижних чинов были представлены к награждению Георгиевским крестом IV ст. [15, с. 408, 409].

Достаточно сложно оценить число потерь среди нижних чинов полка. Можно лишь сопоставить по нескольким источникам приводимое число по-

гибших, тогда как численность умерших от ран, полученных в ходе рейда, с точностью назвать невозможно. Так, в своем рапорте на имя представителя Верховного главнокомандующего при Французской Главной квартире, командир 3-й ОПП В. В. Марушевский отмечал, что потери составили шесть рядовых 6-й ОПП и два артиллериста французской службы. Ранение получили 42 рядовых 6-й ОПП и один французский артиллерист [18, л. 4]. Аналогичные данные указываются в статье генерального секретаря Союза Офицеров Русского экспедиционного корпуса А. А. Хазова [19, с. 64], а также в списках, хранящихся в библиотеке Колумбийского университета (США) [20, л. 1–183]. При этом в «Списке по воинским чинам 6-го Особого пехотного полка убитым, пропавшим без вести и взятым в плен неприятелем, а также раненым и контуженым с 1 октября 1916 года по 1 января 1917 года» [21, л. 58–66] потери 6-й ОПП за 18 декабря 1916 г. составили 18 человек, из которых убиты — прапорщик Н. Ф. Новиков и рядовой И. В. Суевин, ранены 16 нижних чинов и один прикомандированный минометчик из состава 5-й ОПП. Различия в численности погибших можно объяснить тем, что в первом случае были учтены военнослужащие, умершие от ран, полученных в ходе разведки.

9 марта 1917 г. подобный рейд на позиции противника был совершен чинами 5-й ОПП. Стоит сказать, что разведка была совершена уже после получения новостей об отводе полка в тыл на отдых и стала последним смелым актом русских войск на данном участке. Для проникновения в немецкие ходы сообщения, расположенные в коммуне Оберив (между шоссе Эсперанс-Оберив и р. Сюип), из 2-го батальона полка были выделены группы количеством 90, 66 и 103 человека под командованием штабс-капитанов Александра Кузьмича Прачека⁶, Михаила Константиновича Иордана⁷ и поручика Виктора Николаевича Черняка⁸ [18, л. 4].

Левая колонна штабс-капитана Прачека состояла из 14 гренадеров, двух расчетов ружей-пулеметов⁹, 40 пехотинцев, 20 чистильщиков, семи саперов и двух газовиков. Средняя партия штабс-капитана Иордана включала в себя 14 гренадеров, 15 чистильщиков, 21 пехотинца, 13 саперов, двух газовиков. Правая колонна поручика Черняка состояла из 35 гренадеров, двух расчетов ружей-пулеметов, 25 чистильщиков, 25 пехотинцев, девяти саперов и двух газовиков [18, л. 6]. Причем в каждой колонне в составе подразделений саперов числились французские военнослужащие. Целью рейда являлся захват пленных, материальной части, вооружения и документов, а также изучение системы вражеской обороны южной окраины Оберива [18, л. 5]. Общее руководство операцией осуществлялось командиром 5-й ОПП полковником Владимиром Станиславовичем Нарбутом, оперативное командование осуществлял подполковник Николай Феликсович Коршун-Осмоловский [18, л. 4].

Для подготовки пехоты к действиям в траншеях противника в селении Мурмелон-лэ-Гран была выполнена полномасштабная копия вражеских позиций, расположенных в юго-восточной части коммуны Оберив. Выделенные для участия в разведке группы тренировались ориентироваться по буссоли, изучали расположение вражеских убежищ, готовили отряды чистильщиков.

В качестве отличия «свой-чужой» применялась белая ткань, повязанная крест-накрест на груди, также было установлено секретное кодовое слово [18, л. 5].

Строительство копий вражеских линий обороны в тылу было типично для боевых действий Западного фронта и неоднократно применялось для подготовки русских бригад (см., например, программу подготовки личного состава 3-й ОПБ в учебном лагере Майи (Mailly)) [18, л. 45]. Подобные меры помогали наступающим без ориентиров двигаться по запутанной системе траншей и запоминать расположение укреплений и огневых точек. Все это способствовало недопущению паники и сохранению управления группами, что в итоге положительно сказывалось на числе потерь.

Для пробития брешей в заграждениях противника и ударов по фортификационным сооружениям была выделена артиллерия в количестве 30 полевых, 12 тяжелых и 18 траншейных орудий [9, л. 3]. В распоряжение бригады планировалось передать три аэроплана, которые должны были использоваться для связи, корректировки стрельбы артиллерии, а также контроля разрушений проволочных заграждений.

По воспоминаниям А. В. Павлинова, накануне рейда в ротах полка было неспокойно. «Наш всегдашний почитатель музыки капитан Иордан озадачен боевой задачей атаковать деревню Оберив. Настроение было не то веселое, не то печальное. При большом запасе разных вин он (М. К. Иордан. — И. С.) назвал пор. Черняка ш...ком, [неразб.] Прачека — батенькой взводных нашей роты и нас. Пошло веселье и пир в честь будущей славы и удачи. В конце всего Иордан, прослезившись, сказал трогательную речь» [8, л. 15].

В 11 часов утра 9 марта артиллерия начала работу по уничтожению вражеских заграждений и созданию безопасных проходов для пехоты. На участке «Буа-дезекут» в это же время происходил отвлекающий маневр, организованный личным составом 6-й ОПП: артиллерия уничтожала проволочные заграждения, а также осуществлялись взрывы пироксилиновых шашек, заранее заложенных на подступах к позициям противника.

В 17:30 группы штабс-капитанов Прачека и Иордана начали движение в направлении правой и центральной брешей, а в 17:35 группа поручика Черняка выступила в сторону левой брешки. Все группы имели полевые телефоны с запасом кабеля, а также были снабжены электрическими карманными фонарями, которые могли использоваться для световой сигнализации, в дополнение к этому командиры групп назначали нескольких посыльных. [9, л. 5, 7]. Наличие нескольких дублировавших друг друга систем связи было типичным для французского фронта на завершающей стадии Первой мировой войны и объяснялось трудностью одновременного руководства различными группами в условиях сложной местности.

Во время артиллерийского обстрела противник укрылся в подземных галереях. При приближении разведчиков 5-й ОПП вражеские укрытия были заброшены гранатами. Большая часть находившихся там военнослужащих была убита, однако девять человек, укрывшихся в глубине, получили ранения и были взяты в плен. Захваченные фельдфебель, санитар и семеро солдат из состава 13-го Егерского батальона предоставили информацию о количестве офицеров, вооружении, огневых точках и убежищах, расположенных на занимаемом ими участке фронта, а также другие важные данные [9, л. 30]. На позициях противника были обнаружены письма и почтовая корреспонденция, которые по-

зволили сформировать представление не только о моральном состоянии немецких солдат и офицеров, но и охарактеризовать настроения в тылу.

Во время рейда было убито шесть нижних чинов, ранено и контужено два офицера и 59 унтер-офицеров и солдат. Также снарядами вражеской артиллерии убито четверо, ранен и контужен 21 нижний чин [9, л. 31, 32]. Во время отвлекающего маневра и последующей артиллерийской стрельбы противника было убито четверо и ранен 21 чин 6-й ОПП. Смелый рейд был высоко оценен военным командованием, а некоторые его участники получили французские «Военные кресты» [24, с. 94].

Выводы. Локальные разведывательные операции 5-й ОПП и 6-й ОПП разрабатывались с учетом опыта окопной войны Западного фронта, а применяемый комплекс тактических приемов и знание особенностей использования ручного вооружения и артиллерии были направлены не только на выполнение поставленных задач, но и на сохранение жизни личного состава.

Разработка планов разведывательных рейдов опиралась на обширные данные, при этом действия артиллерии по разрушению проволочных заграждений противника подлежали проверке, в том числе с помощью фотофиксации. Действия русских бригад являлись типичными для Западного фронта и явились квинтэссенцией опыта французской армии, накопленного с 1914 г. Методы ведения окопной войны значительно отличались от Восточного фронта. Именно по этой причине предварительная подготовка русских войск в учебных лагерях являлась необходимой.

Стоит отметить, что предпринимаемые меры и подготовительные действия не всегда приводили к ожидаемым результатам. Так, рейд разведчиков 6-й ОПП был затруднен отсутствием прохода в проволочном заграждении. Подготовка личного состава производилась по всем правилам военного искусства, так для солдат и офицеров 5-й ОПП были созданы макеты вражеской линии обороны, необходимые для проведения тренировок и отработки действий в неизвестных локациях. Атаки окопной линии противника были стремительны, совершенны в четком соответствии с ранее разработанными планами, что свидетельствует о высоком уровне боевого мастерства не только младших офицеров, но и нижних чинов.

Кроме сказанного выше уникальным можно считать наличие в документах имен солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса. Личные данные позволяют взглянуть на события с точки зрения «человека на войне», а также в развитии темы, восстановить биографии людей эпохи Великой войны.

Примечания

¹ Владимир Владимирович Марушевский (1874–1951). Род. в Петергофе, участник Русско-Японской и Первой мировой войн. В 1916 г. назначен командующим 3-й Особой пехотной бригадой, весной 1917 г. некоторое время командовал 1-й Особой пехотной дивизией. Участник Белого движения. Генерал-лейтенант (1919). Ум. в Югославии [10].

² Николай Георгиевич Милеант (1884–1961). Род. в Одессе. Окончил Одесское военное училище (1912). С 1916 г. — в составе 6-го Особого пехотного полка (адыютант командира полка). С 1917 г. во французской армии. Участник движения Спротивления, позже — член Свободных французских сил. Ум. во Франции [12].

³ Георгий Иорданович Сименов (1872–1938). Род. в Болгарии. Участник Первой мировой войны с 1914 г. Полковник (1915). Командир 6-го Особого пехотного полка. Ум. в окрестностях Парижа [13].

⁴ Николай Федорович Новиков (1884–1916) Род. в Архангело-Пашийском заводе. Окончил Пермскую гимназию, обучался в Казанском университете. Известный литератор, журналист и поэт. Публиковался под псевдонимом Николай Черешнев. Подпоручик 6-го Особого пехотного полка (1916). Погиб 18 декабря 1916 г. Похоронен на кладбище в коммуне Сент-Илер-лэ-Гран [16].

⁵ О. Сергей (Соколовский Сергей Михайлович) (1877–1934). Род. в Новгороде. Полковой священник 7-го Финляндского полка. В 1916 г. назначен благочинным всех церквей особых бригад. После ранения в декабре 1916 г. комиссован, проживал в Париже. В 1930 г. за советскую пропаганду выслан в СССР. В сане не восстановлен. Ум. в Литве [17].

⁶ Александр Кузьмич Прачек (1893–1956). Род. в Воронеже. Штабс-капитан (1916). Командир 5-й роты 5-й ОПП. После восстания в Ля-Куртин — в «Легионе чести». «Хозяин» полкового талисмана — медведицы Мишки. После войны во Франции. Активный член общества ветеранов Марокканской дивизии. Добивался признания русских солдат — бывших чинов экспедиционного корпуса ветеранами войны. Ум. в 1956 г. [18, л. 14; 22, р. 2; 23, р. 3].

⁷ Михаил Константинович Иордан (1892–?). Род. в Забайкальской области. Окончил Читинскую классическую гимназию и Казанское военное училище. Штабс-капитан (1916). В составе Русского экспедиционного корпуса с лета 1916 г. [18, л. 15].

⁸ Виктор Николаевич Черняк (1893–?) Род. в Финляндии. Окончил Выборгское реальное училище, а также ускоренный курс Александровского военного училища. Поручик (1915). В составе Русского экспедиционного корпуса с лета 1916 г. [18, л. 17].

⁹ Имеется в виду французский ручной пулемет системы Шоша обр. 1915 г.

Библиографический список

1. Poitevin P. La Mutinerie De La Courtine. Les Régiments Russes Révoltés En 1917 Au Centre De La France. Paris, 1938. 199 p.

2. Данилов Ю. Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах 1916–1918 гг.: (по материалам архивов французского военного министерства). Париж, 1933. 247 с.

3. Чиняков М. К. Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916–1918 гг.): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 310 с.

4. Павлов А. Ю. Русские войска во Франции и Македонии во время Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1995. 200 с.

5. Adam R. Histoire des soldats russes en France (1915–1918). Les damnés de la guerre. Paris, 1996. 384 p. ISBN 2-7384-4187-4.

6. Cookfiled J. H. With snow on their boots. The tragic odyssey of the Russian expeditionary force in France during World War I. New York, 1997. 396 p. ISBN 0-312-17356-3.

7. Cahen G. Le temps retrouvé du soldat russe Anissim Ilitch Otmakhov — France 1916–1920. Paris, 2013. 288 p. ISBN 10: 274665606X.

8. Павлинов А. В. Краткая запись выдающихся событий за период с выезда из России, путешествие по Франции, Африке и возвращение обратно: рукопись. 1922. 56 с.

9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. доп. Д. 1572.

10. Марушевский В. В. // Офицеры Русской Императорской Армии. Открытая база данных и фотоархив офице-

ров и формирований Русской Императорской Армии начала XX в. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Марушевский_Владимир_Владимирович (дата обращения: 11.10.2023).

11. Кудрявцев К. Н. Общие указания для борьбы за укрепленные полосы. Петроград, 1916. 79 с.

12. Милеант Н. Г. // Офицеры Русской Императорской Армии. Открытая база данных и фотоархив офицеров и формирований Русской Императорской Армии начала XX в. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Милеант_Николай_Георгиевич (дата обращения: 11.10.2023).

13. Сименов Г. И. // Офицеры Русской Императорской Армии. Открытая база данных и фотоархив офицеров и формирований Русской Императорской Армии начала XX в. URL: https://www.ria1914.info/index.php/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 11.10.2023).

14. Museum of Russian Culture in San Francisco. Documents of Colonel Alexander Nikolaevish Speransky for the period of 1915 to 1953. Reports and orders.

15. Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914–1922 гг. IV Степень №№ 800 001–900 000. Москва, 2014. 896 с. URL: <https://www.numismat.ru/gkimages/book/tom12.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

16. «Екатеринбург». Энциклопедия. Новиков (псевд. Черешнев) Николай Федорович. URL: <http://энциклопедия.екатеринбург.рф/encyclopedia?sub2=1949> (дата обращения: 11.10.2023).

17. Павлов А. Ю. Русские войска во Франции в период Первой мировой войны // Новый часовой. 1994. № 2. С. 90–102. EDN: YJZYUR.

18. РГВИА. Ф. 15222. Оп. 1. Д. 3.

19. Хазов А. А. Русский экспедиционный корпус во Франции (1916–1918) // Кадетская переключка. 1989. № 46. С. 68–81.

20. Columbia University libraries. Rare book & manuscript library. Russian Expeditionary Forces in France and Macedonia Records, 1914–1930. Box 8. Lists of dead, killed and missing, 1916–1919.

21. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 928.

22. Le galois. 1919. № 19.

23. Le temps. 1928. № 16.

24. Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/28148.html> (дата обращения: 20.10.2023).

СИЛЬЧЕНКО Иван Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Технического университета УГМК, г. Верхняя Пышма.

SPIN-код: 1113-2171

AuthorID (РИНЦ): 923392

ORCID: 0000-0002-9906-9619

ResearcherID: AAE-8853-2019

Адрес для переписки: 89022777814@yandex.ru

Для цитирования

Сильченко И. С. Особенности разведывательных операций 3-й бригады Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте. Декабрь 1916–март 1917 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 50–56. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-50-56.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024 г.

© И. С. Сильченко

THE FEATURES OF RECONNAISSANCE OPERATIONS OF THE 3RD BRIGADE OF THE RUSSIAN EXPEDITIONARY CORPS ON THE WESTERN FRONT. DECEMBER 1916—MARCH 1917

The article analyzes the preparation and conduct of reconnaissance operations in the area of the French commune of Aubérive using the example of two regiments of the 3rd Special Infantry Brigade of the Russian Expeditionary Forces in France. The common and unique features of the French front inherent in the activities of the Russian troops are highlighted. The basis of the research is a set of unpublished sources from the collections of the Russian State Military Historical Archive, the Bakhmetyev Archive of Columbia University (USA), the archive of the Russian Cultural Center (USA). The author notes that, despite the inconsistency of the actions of artillery and infantry, the raids were quite well thought out, this allowed not only to carry out a combat mission, but also to save personnel.

Keywords: Russian Imperial Army, Russian Expeditionary Force, France, military intelligence, military stratagem.

References

- Poitevin P. La Mutinerie De La Courtine. Les Régiments Russes Révoltés En 1917 Au Centre De La France [The Courtine Mutiny. The Russian Regiments Revolted in 1917 in the Center of France]. Paris, 1938. 199 p. (In Fr.).
- Danilov Yu. N. Russkiye otryady na frantsuzskom i makedonskom frontakh 1916—1918 gg.: (po materialam arkhivov frantsuzskogo voyennogo ministerstva) [Russian detachments on the French and Macedonian fronts 1916—1918: (based on materials from the archives of the French War Ministry)]. Paris, 1933. 247 p. (In Russ.).
- Chinyakov M. K. Russkiye voyska vo Frantsii v gody Pervoy mirovoy voyny (1916—1918 gg.): formirovaniye, komandnyy sostav, uchastiye v boyevykh deystviyakh, voyennyy byt [Russian troops in France during the First World War (1916—1918): formation, command staff, participation in hostilities, military life]. Moscow, 2006. 310 p. (In Russ.).
- Pavlov A. Yu. Russkiye voyska vo Frantsii i Makedonii vo vremya Pervoy mirovoy voyny [Russian troops in France and Macedonia during the First World War]. Saint Petersburg, 1995. 200 p. (In Russ.).
- Adam R. Historie des soldats russes en France (1915—1918). Les damnés de la guerre [History of Russian soldiers in France (1915—1918). The Damned of War]. Paris, 1996. 384 p. ISBN 2-7384-4187-4. (In Fr.).
- Cookfiled J. H. With snow on their boots. The tragic odyssey of the Russian expeditionary force in France during World War I. New York, 1997. 396 p. ISBN 0-312-17356-3. (In Engl.).
- Cahen G. Le temps retrouvé du soldat russe Anissim Ilitch Otmakhov — France 1916—1920 [The rediscovered time of the Russian soldier Anissim Ilitch Otmakhov — France 1916—1920]. Paris, 2013. 288 p. ISBN 10: 274665606X. (In Fr.).
- Pavlinov A. V. Kratkaya zapis' vydayushchikhsya sobytiy za period s vyyezda iz Rossii, puteshestviye po Frantsii, Afrike i vozvrashcheniye obratno: rukopis' [A brief record of outstanding events during the period from leaving Russia, traveling through France, Africa and returning back: manuscript]. 1922. 56 p. (In Russ.).
- Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA) [Russian State Military Historical Archive (RSMHA)]. File: 2003/1/1572. (In Russ.).
- Marushevskiy V. V. Ofitsery Russkoy Imperatorskoy Armii. Otkrytaya baza dannykh i fotoarkhiv ofitserov i formirovaniy Russkoy Imperatorskoy Armii nachala XX v. [Officers of the Russian Imperial Army. An open database and photo archive of officers and formations of the Russian Imperial Army of the early XX century]. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Marushevskiy_Vladimir_Vladimirovich. (accessed: 11.10.2023). (In Russ.).
- Kudryavtsev K. N. Obshchiye ukazaniya dlya bor'by za ukreplennyye polosy [General instructions for the fight for fortified zones]. Petrograd, 1916. 79 p. (In Russ.).
- Mileant N. G. Ofitsery Russkoy Imperatorskoy Armii. Otkrytaya baza dannykh i fotoarkhiv ofitserov i formirovaniy Russkoy Imperatorskoy Armii nachala XX v. [Officers of the Russian Imperial Army. Open database and photo archive of officers and formations of the Russian Imperial Army of the early XX century]. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Mileant_Nikolay_Georgievich. (accessed: 11.10. 2023). (In Russ.).
- Simeonov I. G. Ofitsery Russkoy Imperatorskoy Armii. Otkrytaya baza dannykh i fotoarkhiv ofitserov i formirovaniy Russkoy Imperatorskoy Armii nachala XX v. [Officers of the Russian Imperial Army. Open database and photo archive of officers and formations of the Russian Imperial Army of the early XX century]. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Simeonov_Georgiy_Iordanovich (accessed: 11.10.2023). (In Russ.).
- Museum of Russian Culture in San Francisco. Documents of Colonel Alexander Nikolaevich Speransky for the period of 1915 to 1953. Reports and orders. (In Russ.).
- Patrikeyev S. B. Svodnyye spiski kavalerov Georgiyevskogo kresta. 1914—1922 gg. IV Stepen' № 800 001—900 000 [Consolidated lists of holders of the St. George Cross.

1914–1922 IV Degree No. 800 001–900 000]. Moscow, 2014. 896 p. (In Russ.).

16. «Ekaterinburg». Entsiklopediya. Novikov (psevd. Chereshev) Nikolay Fedorovich [«Ekaterinburg». Encyclopedia. Novikov (pseud. Chereshev) Nikolai Fedorovich]. URL: <http://entsiklopediya.ekaterinburg.rf/encyclopedia?sub2=1949>. (accessed: 11.10.2023). (In Russ.).

17. Pavlov A. Yu. Russkiye voyska vo Frantsii v period Pervoy mirovoy voyny [Russian troops in France during the First World War] // *Novyy chasovoy. New Sentry*. 1994. No. 2. P. 90–102. EDN: YJZYUR. (In Russ.).

18. RGVIA [RSMHA]. File: 15222/1/3. (In Russ.).

19. Khazov A. A. Russkiy ekspeditsionnyy korpus vo Frantsii (1916–1918) [Russian Expeditionary Corps in France (1916–1918)] // *Kadetskaya pereklichka. Cadet Roll Call*. 1989. No. 46. P. 68–81. (In Russ.).

20. Columbia University libraries. Rare book & manuscript library. Russian Expeditionary Forces in France and Macedonia Records, 1914–1930. Box 8. Lists of dead, killed and missing, 1916–1919. (In Russ.).

21. RGVIA [RSMHA]. File 16196/1/928. (In Russ.).

22. Le galois. *Welsh*. 1919. No. 19. (In Fr.).

23. Le temps. *The Weather*. 1928. No. 16. (In Fr.).

24. Drevo. Otkrytaya pravoslavnyaya entsiklopediya [Tree. Open Orthodox Encyclopedia]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/28148.html> (accessed: 20.10.2023). (In Russ.).

SILCHENKO Ivan Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanities and Natural Sciences Department, Technical University of UMMC, Verkhnyaya Pyshma.

SPIN-code: 1113-2171

AuthorID (RSCI): 923392

ORCID: 0000-0002-9906-9619

ResearcherID: AAE-8853-2019

Correspondence address: 89022777814@yandex.ru

For citations

Silchenko I. S. The features of reconnaissance operations of the 3rd brigade of the Russian expeditionary corps on the Western front. December 1916 – March 1917 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 50–56. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-50-56.

Received February 19, 2024.

© I. S. Silchenko